

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

РОМАН Э. М. РЕМАРКА «DER FUNKE LEBEN» В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Шопанова Анжела Маратовна

anjelashop@mail.ru

Магистрант специальности «Переводческое дело» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Бурибаева М.А.

Творчество выдающегося немецкого прозаика Эриха Марии Ремарка – одно из наиболее значительных явлений мировой художественной литературы XX в. Его произведения продолжают лучшие традиции литературы XIX века – философская глубина содержания, лиризм и гражданственность, предельная отточенность формы содержат немало новаторских черт. Благодаря этому его творчество вызывает широкий отклик во многих странах. Роман Э. М. Ремарка «Der Funke Leben» выдающееся произведение, отражающее трагедию второй мировой войны, к которому не иссякает интерес переводчиков.

Автор посвятил роман «Der Funke Leben» своей сестре Эльфриде, приговоренной в 1943 году судом в Германии к смертной казни за «ослабление обороноспособности» рейха. Отойдя от традиции писать, основываясь на собственном опыте, Э.М.Ремарк закончил плодотворную и достаточно трудную работу весной 1951 года, прочитав массу документов о людях и событиях, которые он хотел описать, а также непосредственно пообщавшись с теми, кто пережил пытки и террор нацизма. Летом того же года началась работа над переводом произведения на английский язык, в которой, как стало известно из записей в дневнике писателя, он сам в той или иной степени принимал участие.[1]

Перевод подобной книги – чрезвычайно ответственная задача для переводчика. Эта задача осложнялась тем обстоятельством, что описываемые автором реалии лагерной жизни были совершенно неизвестны американскому читателю. Все это надо было вводить в сферу представлений американских читателей, и, разумеется, наиболее сложной проблемой было воссоздание лексики романа. Слов для описания всех ситуаций, которые изображены в романе Ремарка, в английском языке практически не было, однако Дж. Стерн постарался найти оптимальные варианты передачи лагерной лексики романа. И уже в январе роман выходит в Нью-Йоркском издательстве «Appleton Century». Необходимо обратить внимание на тот факт, что до настоящего времени существует единственный данный перевод. Роман пользовался большим успехом в США. Сразу после опубликования издательство «Appleton Century» начинает рекламу книги, и вскоре она занимает четвертое место в списке самых продаваемых книг.

В Германии роман вышел в свет только через полгода после выхода английского перевода. Причину этого Г. Вагнер видит в том, что многие немцы не желали слышать о тех бесчинствах, которые творили их сограждане. Они хотели забыть прошлое и жить настоящим, будучи счастливыми тем, что им самим удалось пережить эру нацизма [2].

Русскоязычный читатель впервые познакомился с романом Ремарка в 1966 году благодаря хрущевской оттепели. Произведение было опубликовано в альманахе «Кубань» в сокращенном переводе К. Гончарука и

В. Неклюдовой. Однако малотиражность и периферийность альманаха «Кубань» сделали этот перевод недоступным для широкой читательской публики, и роман так и не вышел в свет отдельной книгой.

Важным представляется тот факт, что еще два переводчика, Ш. Маркиш и

И. Шрайбер - в 1959 г. работали над переводом романа «Der Funke Leben». Но, как вспоминает Ш. Маркиш: «лагерная... тема, антикоммунизм – и думать нечего, невозможно было протолкнуть эту запретную тематику». Переломным периодом освоения этого романа средствами русского языка оказалось начало 90-х гг., когда практически одновременно появились сразу три перевода романа «Der Funke Leben» - В. Котелкина, Р. Эйвадаса и М.

Рудницкого. Перевод В. Котелкина впервые вышел в августе 1992 г. в московском издательстве АО «Вита-Центр». Впоследствии этот перевод неоднократно переиздавался. Перевод Р. Эйвадаса вышел на рубеже 1992–1993 гг. в Санкт-Петербурге; в 2001 г. в другом издательстве появляется переиздание его перевода. И, наконец, перевод М. Рудницкого в 1993 г. печатает журнал «Нева», а отдельное издание перевода появляется в 2002 г. в московском издательстве «Вагриус».

Теперь хотелось бы остановиться на переводе романа на английский язык, и рассмотреть какие эквиваленты избирает переводчик Дж. Стерн. В связи с тем, что подобной лексики в английском языке не было, переводчик часто прибегает к такому приему, как калькирование. В основном все слова переведены именно таким способом. Иногда словарное значение слова не совпадает с выбранным вариантом Стерна.

Например, слово *«Baracke»* [3] переведено им как *«barracks»*[4], тогда как немецко-английский словарь Х. Коллинса дает *«hut»*.

Слова *«Kommandoführer»* и *«SS-Scharführer»* переданы одним и тем же эквивалентом – *«squad leader»*, что затрудняет правильное понимание текста читателем.

Параллельно с вариантами Дж. Стерна мы проанализировали эквиваленты, которые предлагает Ф. Харрис в своей статье «Концентрационный лагерь как текст», где он упоминает такие понятия, как:

- *«Appellplatz»*, называя его *«ground for roll call»*;
- *«dance floor»*, имея в виду *«Tanzboden»* [Harris: 279],
- а также *«kind of intensive care station»* как *«Schonungsabteilung»* [Harris: 281], тогда как Дж. Стерн называет этот лагерь *«Mercy Division»*.

Все эти слова были использованы Э.М. Ремарком с ироническим подтекстом, так как *«Tanzboden»* не является площадкой для танцев, а *«Schonungsabteilung»* – не место, где заботятся о людях, а наоборот – отделение лагеря, куда отправляют заключенных на верную гибель.

Сравним тексты переводов В. Котелкина и М. Рудницкого.

Уже с первых страниц романа читатель чувствует сарказм автора по поводу черты национального характера немцев:

«Guter Bohnenkaffee war selten im Frühjahr 1945; aber Breuer hatte kurz vorher zwei Juden erwürgt, die seit sechs Wochen im Bunker am Verfaulen gewesen waren, und er hielt das für eine menschenfreundliche Tat, die eine Belohnung verdiente. Der Küchenkapo hatte ihm zu dem Kaffee noch einen Teller mit Topfkuchen geschickt. Breuer aß langsam, mit Genuß; er liebte besonders die Rosinen ohne Kerne, mit denen der Teig reichlich gespickt war. Der ältere lüde hatte ihm wenig Spaß gemacht» [2, 11].

С точки зрения композиции в этом эпизоде прослеживается причинно-следственная линия, которая передаёт цинизм фашиста: хороший кофе в качестве вознаграждения – удушение двух евреев как гуманное дело и противопоставление удовольствия от изюма без косточек разочарованности в одном из евреев (быстрая смерть).

В переводе В. Котелкина читаем:

«Весной 1945 года хороший кофе в зёрнах был редкостью. Только что Бройер удушил двух евреев, которых шесть недель гноили в бункере. Пожилой еврей его только раздражал. ...Бройер посчитал свой поступок филантропическим деянием, заслуживающим компенсации. Дежурный передал ему к кофе ещё тарелку с пирожными «баба». Бройер ел медленно, с удовольствием. Больше всего он любил изюм без косточек, которым было обильно нашпиговано тесто» [5].

Переводчик изменил порядок следования акцентных групп, разбил сложное предложение на несколько простых, убрал союз *«aber»* и получил совсем иной смысл, то есть хороший кофе Бройер пил в качестве компенсации за неприятности, доставленные евреем.

М. Рудницкий, передав более точно мысль автора, полностью изменил стиль. Для стилистически нейтральной лексики *«der Bunker»*, *«die Juden»*, *«erwürgen»* переводчик использует жаргонизмы **шизо**, **жиды** и глагол разговорного стиля **«придушить»**.

Из данного примера мы можем смело утверждать, что переводчики романа в процессе работы не только интуитивно, но и осознанно использовали лексический материал русской лагерной прозы, что объясняет выбор ими таких лексических единиц, как «параша», «доходяга», «баланда», «полосатые робы», «нары» и многих других, встречающихся в произведениях русскоязычных авторов на лагерную тематику.

Сравним: *«Весной 1945 года настоящий, в зернах кофе – это была большая редкость; но Бройер только что собственноручно придушил двух жидов, которые вот уже полтора месяца отравляли ему в шизо воздух, и считал, что столь благое дело заслуживает вознаграждения. А тут ещё повар прислал ему с кухни вместе с чашечкой кофе кусок ватрушки на блюдечке. Бройер жевал ватрушку медленно, с чувством – особенно любил он изюм без косточек, которого на сей раз попало в начинку очень много. Тот из жидов, что постарше, не доставил ему почти никакого удовольствия»* [6].

Анализ данных примеров показывает, что текст переводов не всегда обеспечивает смысловую равноценность немецкому оригиналу. Так, некоторые эпизоды в переводе В. Котёлкина могут оставаться не понятыми читателем по различным причинам. Вот несколько примеров.

«Lebenthal begann zu zittern. Er zitterte immer, wenn er sich aufregte... Das bedeutete bei ihm nicht mehr, als hätte ein anderer mit den Fingern auf eine Tischplatte getrommelt».

В. Котёлкин:

«Лебенталь задрожал. Он всегда дрожал, когда волновался. Лично для него это означало нечто большее, чем постукивание пальцем по крышке стола».

Смысл эпизода в таком переводе не соответствует исходному тексту. «Bedeutен nicht mehr, als» имеет значение «значить не больше, чем», т.е. «точно так же, как и». Переводчик же изменил смысл на прямо противоположный.

М. Рудницкий:

«Лебенталь весь затрясся. Трясучка стала для него привычным делом – всё равно что для другого барабанить пальцами по столу».

Для стилистически нейтрального глагола **«zittern»** переводчик использует глагол **«затрястись»**, передающий состояние сильного возбуждения, и вводит существительное **«трясучка»**, усиливающее это состояние, хотя в авторском тексте речь идёт об обычной привычке.

Предложение: *«Was ist mit dem Zahn. Wir kriegen noch etwas dafür. Was ist damit?» «Da war heute wenig zu machen. Das dauert noch. Ist auch nicht sicher. Man hat erst, was man in der Hand hat.»*, В. Котёлкин переводит: *«Как насчёт коронки? Мы ведь кое-что за это получим. Как там обстоят дела?» «Сегодня трудно было чего-либо добиться. Всё закрутилось. Впрочем, уверенности нет. Что есть на ладони, то есть»*.

«Das dauert noch» значит «это продлится ещё какое-то время», а в переводе В. Котёлкина выражение «всё закрутилось» имеет значение «1. дело началось, 2. всё перепуталось».

М. Рудницкий даёт более точный перевод:

«– Как насчёт зуба? Что-то ведь мы должны получить за зуб. Как с этим?» «Сегодня ничего не вышло. Тут время нужно. И вообще это всё то ли будет, то ли нет. Понимаешь, у тебя что-то есть – это когда ты его в руках держишь».

Даже в таком на вид коротком предложении переводчики не сошлись во мнении: **«Jeder dachte an sich selbst»** Котёлкин: *«Сейчас каждому было только до себя!»* Рудницкий: *«Теперь каждый думает только о себе».*

Роман *«Der Funke Leben»* - жизнеутверждающая книга, и ее художественный перевод должен нести в себе все потаённые качества оригинала. Проанализированные нами примеры доказывают что, в переводах существуют значительные различия, но следует отметить, что переводчики не повторяют друг друга, а соответствуют общему стилю перевода, характерному для каждого из них. Конечно, абсолютно тождественных текстов не

только на разных языках, но и на одном быть не может. Переводчику важно стремиться к максимальной степени содержательной и формальной близости перевода к оригиналу, потому что оригинал оценивается читателями по тексту перевода и воспринимается так, как будто он и есть оригинал. Несомненно, что отличия в подходе переводчиков по воссозданию романа «Der Funke Leben» заслуживают пристального изучения, что и является целью нашего дальнейшего исследования.

Список использованных источников:

1. К истории переводов романа Э.М. Ремарка «Искра жизни» на русский язык / Идеи, гипотезы, поиск...: Сб. эссе к VIII науч. конф. аспирантов и молодых исследователей Сев. междунар. ун-та. – Магадан: Кордис, 2001. – Вып. VIII. – С. 39-41.
2. Wagener H. Understanding Erich Maria Remarque. – Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1991. – 141 p.
3. Remarque E.M. Der Funke Leben. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1998.- 401 S
4. Remarque E.M. Spark of life / Transl. by J. Stern. – New York: The New American Library, 1953. – 318 p.
5. Ремарк Э.М. Искра жизни / Пер. В. Котелкина. – М.: Вита-Центр, 1992. – 346 с.
6. Ремарк Э.М. Искра жизни / Пер. М. Рудницкого // Нева. – 1993. – № 1. – С. 71-161; № 2. – С. 60-184; № 3. – С. 130-192.

ПОДСЕКЦИЯ 7.5. ШЕТЕЛ ТІЛДЕРІНІҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

UDC 373.5: 881.111

A CREATIVE APPROACH TO TEACHING GRAMMAR

Akhmet Tansholpan Tileukizi

taniu_94@mail.ru

Student, L.N.Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Supervisor –N.O. Omarkhanova

Annotation: This article is devoted to the importance of grammar teaching and implementation of creative approaches to teach children. These approaches provide pupils with abilities to learn grammar as soon as possible and to obtain a high quality education.

Key words: creative approach, learning foreign languages, teaching grammar.

To judge by the way some people speak, there is no place for grammar in the language course nowadays; yet it is, in reality, as important as it ever was exercise of correct grammar, if he is to attain any skill of effective use of the language, but he need not know consciously formulated rules to account to him for that he does unconsciously correctly. In order to understand a language and to express oneself correctly one must assimilate the grammar mechanism of the language studied. Indeed, one may know all the words in a sentence and yet fail to understand it, if one does not see the relation between the words in the given sentence. And vice versa, a sentence may contain one, two, and more unknown words but if one has a good knowledge of the structure of the language one can easily guess the meaning of these words or at least find them in a dictionary. No speaking is possible without the knowledge of grammar, without the forming of a grammar mechanism. If learner has acquired such a mechanism, he can produce correct sentences in a foreign language. Paul Roberts writes: “Grammar is something that produces the sentences of a language. By something we mean a speaker of English. If you speak English natively, you have built into you rules of English grammar. In a sense, you are an English grammar. You possess, as an essential part of your being, a very complicated apparatus which enables you to produce infinitely many sentences, all English ones, including many that you have never specifically learned. Furthermore